

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ СЕЛЬКУПСКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО «ДЕРЕВО; СТОЛ; ДРОВА; ЛЕС; ПАЛКА...»

Н.В. Дубровская

Аннотация. На примере селькупского имени существительного показаны возможное решение проблемы исследования семантической деривации, а также стратегия представления семантической информации в лексикографическом материале.

Ключевые слова: селькупский язык; семантическая деривация; полисемия; моносемия; семантическая структура.

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей семантической деривации на материале селькупского имени существительного. Следует заметить, что в силу исторически сложившихся обстоятельств единого селькупского языка не существует. А.П. Дульзон отмечал, что «селькупский язык представляет собой совокупность диалектов и говоров, объединенных общей структурной моделью языка, звуковые элементы которой составляют ряды закономерных соответствий» [1. С. 43]. Диалектная раздробленность сохранила свою устойчивость до настоящего времени. При подаче фактического материала в качестве рабочей схемы диалектного членения селькупского языка принимается его подразделение на северный и южный диалектные ареалы с выделением диалектно-говорных подразделений внутри каждого [2. С. 6].

В лексикографических материалах по селькупскому языку приведены следующие значения существительного об., кет., тым., вас., таз., тур. *po*, *pō*; вас. *podə*; в словаре Ф.Г. Мальцева по (здесь и далее сохранена авторская транскрипция источников) представлено одним значением – ‘дерево’ [3. С. 52]. В словаре Н.П. Григоровского об. С по – ‘дерево, дрова, бревно, палка, прут’ (цит. по: [4. С. 153]). У И. Эрдейи таз. *po*, *pō* ‘дрова, дерево’; ‘палка, доска’ [5. С. 189]. В «Словаре с грамматическим разбором» Г.Н. Прокофьева ро 1) ‘дерево’, ‘палка’, ‘дрова’; 2) ‘год’ [6. С. 122]. В «Селькупско-русском диалектном словаре» об., кет., тым., вас., таз. *po*, *pō*; вас. *podə*: 1) ‘дерево’, 2) ‘ствол’, 3) ‘палка’, 4) ‘дрова’, 5) ‘лес’, 6) ‘гроб’. Его омонимом выступает существительное тым. ро ‘год’, система отсылки словаря связывает его с другими диалектными вариантами: об. *pod*, тым. *pōdə*, об. С, Ш, кет. *pot*, кет. *pottj*, *potə* ‘год’ [2. С. 190]. В словаре к «Очеркам...» таз. *pō* – ‘дерево, дрова’; в словарной статье дается также сложная единица (*puškan*) *pūtyl’* *pō* ‘шомпол’ (*puškan* – ружье; *pūtyl’* – внутренний; букв.: ружья

внутреннее дерево). Таз. *pō* ‘год’ выделяется как омоним [7. С. 14; 8. С. 151]. В «Северноселькупском словаре» Е.А. Хелимского *pō* ‘дерево; палка; древесина, дрова; лес (древесина; лесистая местность)’ [9]. В словаре Я. Алатало – 1) ‘дерево, древесина’, 2) ‘гроб’ [10. С. 58–59].

В материалах по северным диалектам селькупского языка зафиксированы следующие примеры употребления существительного, которые позволяют выделить в семантической структуре *pō* четыре значения:

1) *pō-1* – типичная форма деревянистых растений, имеющих ствол из древесины с кроной, например таз. *кура kory tōt qanyqqyn nākyr pirqy pō sōсупра* ‘на берегу маленького голубого озера растут три высоких дерева’ [7. С. 267]; таз. *lōsyn ḷllā panyccntylā pōt qōsy tal’ymtynty* ‘пока черт спускается, кора дерева сыплется’ [Там же. С. 256];

2) *pō-2* – отдельные куски дерева, предназначенные для сжигания для получения тепла и света, например таз. *pō pāšympa* ‘дрова (сырые) шипят’ [7. С. 95]; таз. *pōqyt kuttar šäqqentiṭmyn pōkōlyk?* ‘на улице как ночевать будем без дров?’ [Там же. С. 176];

3) *pō-3* – кусок дерева (обычно длинный, прямой), чаще всего ветка без листьев, например таз. *Pōsä mōtpaty imaqotap* ‘Палкой побил он старуху’ [7. С. 388]. Понятие «палка» в туруханском говоре передается также существительным поллака (-лака – суффикс со значением единичности), которое может рассматриваться в кругу сложных единиц: тур. *ме поарымыт поллака қыеса* ‘над нами палка пролетела’ [2. С. 181]. Интерес представляет также то, как уменьшительные суффиксы *l’a, l’ja* модифицируют семантику существительного таз. *pō*: ср. таз. *pōl’a* ‘палочка’; тур. *поля* ‘палочка’ [Там же. С. 191], а не «маленькое дерево, деревце». Понятие «маленькое дерево, деревце» передается словосочетанием таз. *кура pō* ‘маленькое дерево’ [7. С. 380] (*кура* ‘маленький, махонький’);

4) *pō-4* – массив деревянистых растений (деревьев), например тур. *кумылака ныцга на тэтōзыт ола по* ‘народ стоит на этой земле словно лес’ [2. С. 53]. В этом примере существительное тур. *по* используется в единственном числе, выступая как собирательное.

Материалы по южным диалектам обнаруживают аналогичную семантическую структуру существительного об., кет., тым., вас. *po, pō*; вас. *podā*, где речь идет о значениях 1–4:

1) *pō-1* – типичная форма деревянистых растений, имеющих ствол из древесины с кроной, например об. Ш *на полага, таб кассэк кундакки, кәнжсла вэс тэмбат* ‘вот дерево, оно очень старое, корни все сгнили’ [2. С. 54]; об. Ш *кароломби по қоңгорзэ эя* ‘кривое дерево дуплистое’ [Там же. С. 91];

2) *pō-2* – отдельные куски дерева, предназначенные для сжигания для получения тепла и света, например об. Ч *adžukače mi kβessaj tažōnd potko* ‘с бабушкой мы пошли в лес за дровами’ [11]; кет. *оқэрэңу*

ме эсэвез қвэсео п̄юго ‘однажды мы с отцом пошли-двое за дровами’ [2. С. 190]; об. Ш мадыт қ̄о̄зыт э́сат ‘возле дома лежали дрова’ [Там же];

3) р̄б-3 – кусок дерева (обычно длинный, прямой), чаще всего ветка без листьев, например тур. по й̄тқыт к̄ура ‘палка в воде плавает’ [2. С. 55]; об. Ч р̄о̄хе иг кател’е̄шре̄ш ‘палкой не дерись’ [11].

Как и в северных диалектах селькупского языка, производные существительные южных диалектов с уменьшительными суффиксами передают понятие «маленькая палка, палочка»: вас. п̄о̄лыбка, полыблика ‘палочка’ [2. С. 191]; вас. полэка ‘палочка’ [Там же]. Понятие «палка» может передаваться посредством производного существительного с суффиксом единичности -лага: об. Ш тап қошкالك э́димба, как поллага ‘он стал худой, как палка’ [Там же. С. 308].

4) р̄б-4 – массив деревянистых растений (деревьев), например об. Ч ро н̄і́’ž̄і́к оромба, natko čažegu χа́т’ек ‘лес так вырос, что идти трудно’ [11]; об. С қ̄ала и п̄ола мужэ́мба ‘горы и лес шумят (букв. шумит)’ [2. С. 131]; тым. қон тажэ́ пӯжсоут пон̄а ча́жа ‘человек из леса вышел’ [Там же. С. 197];

5) р̄б-5 – плоский с двух сторон кусок дерева небольшой толщины, например об. Ч шэды чакка машкэл̄жлага, нат паронд п̄он палладэ, қондэквадэ́т ‘два колышка воткнут-двое, на них доску кладут-двое, спят’ [2. С. 275; 12. С. 95];

6) р̄б-6 – древесный материал для построек и изделий, например об. Ч mi madan umdelžaut route ‘мы дом построили (досл. посадили) из древесины’ [11]; об. С сюдэрнан п̄ола ы́тку керегеу ‘рамы окон навесить надо’ [2. С. 190].

В северных диалектах имеется ряд сложных единиц, в состав которых входит существительное р̄б. Оно может встречаться в позиции как первого, так и финального компонента (в этой позиции часто теряется долгота звука). По данному признаку сложные единицы северных диалектов можно подразделить на две группы.

I. Р̄б как первый компонент сложного комплекса: таз. р̄б̄с с̄о́л’ ‘деревянный ошейник оленя’ (из р̄б̄т с̄о́л’ ‘дерева голова’) [7. С. 42]; таз. р̄б̄ллака ‘палка, приспособление в упряжи для крепления ремня в нарте’ [8. С. 152] (досл. дерева кусок); таз. к̄а̄сыл’ р̄б̄ллака ‘железное кольцо в упряжи’ [7. С. 168, 316, 338; 8. С. 152]; таз. к̄а̄сыл’ ‘железный’; таз. р̄б̄т тика ‘щепки, опилки, отходы древесины’ [9] (досл. крошка дерева); таз. šekyl’ р̄б̄л лака ‘катушка’ [9, с отсылкой на материалы Мальцева]; таз. ро́нсуго ‘полено’ [7. С. 161]; таз. р̄б̄т сакка ‘развилка дерева’ [9].

II. Р̄б (ро) как финальный компонент сложного комплекса: таз. а́т̄і́рс̄а ро ‘скамья, скамейка’ (для сидения дерево) [5. С. 189]; таз. н̄е́к̄і́нт̄і́п̄с̄а ро ‘карандаш’ (для писания дерево) [Там же]; н̄а́курса р̄б̄ ‘карандаш’ [9]; таз. т̄а́нт̄і́ ро, тонт̄і́ ро ‘доска’ (широкое дерево) [5. С. 189],

например, таз. *t̄ntypot m̄t̄qyn ē̄ŋ̄t̄yt* ‘доски находятся в доме’ [7. С. 170]; *K̄ny mat qol’centap tat c̄ty t̄pyp ili t̄ntypop tašynty īllä m̄go?* ‘Откуда я найду для тебя гвоздь или доску, чтобы тебя похоронить?’ [8. С. 36].

III. По материалам «Очерков...», степень семантического единства компонентов сложных комплексов, или идиоматичность рассматриваемых сложных единиц, различна. Так, таз. *t̄ntypo* ‘столик в чуме’ обладает большим семантическим единством, нежели таз. *t̄ntj po, tontj po* ‘доска’ [7. С. 41]. Еще больше идиоматичность комплекса нарушается, если вместо *t̄nty* употребляется форма прилагательного на -l’, обычно в сочетании таз. *warqy t̄ntyl’ p̄ō*, которое означает ‘доска большой ширины’ [Там же]. Таз. *t̄il’ p̄ō* ‘огонь’ (огненная головня) [5. С. 189]; таз. *t̄nyrsa p̄ō, pityrsa p̄ō* ‘планка, используемая при выделке шкур’ [7. С. 340]; таз. *pityrsa* ‘селезенка’ (букв. дерево для селезенки); таз. *l̄oqyrsa p̄ō* ‘подпорка у землянки’ (букв. дерево для стояния) [Там же]; таз. *orapsa p̄ō* ‘игра в палочки’ (дерево для ловли) [Там же]; таз. *aŋkaro* ‘игра с ловлей палочек’ (= *orapsa p̄ō*) [9]; тур. *сырталь по* 1) мифологический термин – дерево с зарубками; 2) лестница [2. С. 219]; таз. *p̄ūtyl’ p̄ō* ‘шомпол’ (нутряное дерево, палка) [7. С. 41; 8. С. 41]; таз. *luqyl’ p̄ō* ‘карандаш’ [9, с отсылкой на материалы Мальцева]; таз. *m̄ōtyt p̄ō (m̄ōtyr p̄ō, m̄ōtro p̄ō)* ‘стена, стены; пустой чум, дом’ [Там же]; таз. *alakot p̄ō* ‘пустая лодка’ [Там же]; таз. *(lattaryl’) p̄ōryl’ p̄ō (po)* ‘намогильный крест’ [Там же, с отсылкой на материалы Мальцева]; таз. *mynta p̄ō* ‘гибкая древесина’ [Там же]; таз. *purqyl’ po* ‘дымокур’ [Там же]; таз. *s̄opyl’ p̄ō* ‘кол’ [Там же, с отсылкой на материалы Ирикова]; таз. *t̄ōtyl’ p̄ō* ‘ходули; таганок (простейший) из двух опор и перекладины’ [Там же]; таз. *mykal’ p̄ō* ‘игла (палочка) для починки сетей’ [Там же]; тур. *нарап̄ō* 1) ‘шест’; 2) ‘деревянная палка (глушить рыбу)’ [2. С. 141].

Исследователи как южных, так и северных диалектов придерживаются мнения Л.Б. Климовой, которая считает реальным отнесение существительного р̄ō ‘дерево’ в селькупском языке, встречающегося в словосложениях в качестве финального компонента, к «полусуффиксам со значением предметности» (цит. по: [7. С. 38; 12. С. 30]).

Материалы по южным диалектам обнаруживают аналогичные структуры сложных единиц с полусуффиксом -ро, с помощью которого образуются производные имена существительные от именных основ: кет. *s̄jrsapo* ‘лестница’ (букв. для вхождения дерева) [12. С. 33]; кет., тым. *сырӑль по* 1) миф. – дерево с зарубками; 2) лестница; 3) ступенька [2. С. 219]; тым. *перӑл по* ‘палка (оглушать рыбу)’ [Там же. С. 186]; об. С *андӑрсӑй по* 1) ‘скамейка’; 2) ‘табуретка’ [Там же. С. 16] (букв. для сидения дерево); об. Ч *omderpo* ‘скамейка’, *omderpolika* ‘скамеечка’

[11]; об. Ч *nagenžedel* по 'карандаш' [Там же]; об. Ч *puškat pužel* по 'шомпол' [Там же].

В «Морфологии селькупского языка: южные диалекты» [12. С. 33] наименования деревьев *šungulpō* 'раakitник'; кет. *sunreipo* 'ольха'; кет. *lagipno* 'боярышник' рассматриваются в кругу производных слов с полусуффиксом -po. В южном и северном ареале также зафиксированы следующие диалектные варианты сложных наименований деревьев: об. Ч, вас. *шунгулло, шунгэлло* 'раakitник' [2. С. 300]; об. Ч *сунрэйпо* 'ольха' [Там же. С. 216]; вас. *töβäl pō* 'лиственница'; тым. *tādäl' po* 'кедр'; кет. *сайбат по* 'рябина' (дерево) [Там же. С. 206]; тым. *нект по* 'рябина' [Там же. С. 185]; об., вас., тым. *неžаро* 'шиповник' [13. С. 17]; кет. *неžут по, несут по* 'шиповник' [Там же]; об. С *наспō* 'шиповник' [Там же]; об. С *ад'ипо*, кет. *еščitpo* 'боярышник' [Там же]; тым. *корьябыт по* 1) 'багульник'; 2) 'медвежья трава' [2. С. 50]; кет. *kūjga po* 'жимолость' [13. С. 16–22]; таз. *неšаро* 'шиповник' [7. С. 161]; об. Ч *мажсил по* 'хвойное дерево' [2. С. 122].

В «Северноселькупском словаре» Е.А. Хелимского [9] есть ряд сложных единиц, которые номинируют различные виды деревьев: таз. *tarpal' pō* 'дерево со спутанными ветвями'; *urkal' po* 'дерево с развесистой кроной'; *čirqa pō* 'скрипучее дерево'; *mūnit caril' pō* 'дерево толщиной в палец' (две последние сложные единицы зафиксированы также в материалах «Очерков» [7. С. 102; 8. С. 105]); *lōsyl' pō* 'священное (жертвенное) дерево'; *qossyl' pō* 'жертвенное дерево'; *niṃun'supyl' pō* 'дерево, возле которого была дана клятва' (в традиционной культуре селькупов существует обычай давать клятву возле дерева, т.е. брать в свидетели клятвоприношения дерево); *qarapo'(qaral'po)* 'согнутое дерево'; *n'utyl' po* 'травянистое растение (с достаточно толстым, но гнущимся стволом)' [9].

В отличие от сложных единиц, типа кет. *širsapo* 'лестница', об. С *андэрсэй по* 'скамейка', таз. *pūtyl' pō* 'шомпол', таз. *некјntіpsä по* 'карандаш', таз. *tāntј по, tonitј по* 'доска', таз. *tūl' pō* 'огонь', где происходят семантическое «выветривание» второго компонента и его превращение в суффиксальный элемент со значением «предметности», в отношении наименований как родовых, так и видовых деревьев, трудно говорить о передаче полусуффиксом нового смысла.

Это замечание применимо и к сложным единицам южных диалектов, которые номинируют лес по роду и виду: тым. *квэль по* 'березовый лес' [2. С. 82]; кет. *котэлумбыди пōла* 'смешанный лес' [Там же. С. 51]; тым. *кудэль по* 'еловый лес' [Там же. С. 74]; вас. *амдөдэл пō* 'стоячий лес' [Там же. С. 190]; кет. *ныцгыдү пō* 'стоячий лес' [Там же. С. 154]; вас. *нөцгэтэль пō* 'стоячий лес' [Там же. С. 157]; кет. *туй пō* 'хвойный лес' [Там же. С. 243]; вас. *полхак* 'чаща' [Там же. С. 191];

тым. *попшак* ‘лиственный лес’ [Там же]; об. Ч *понажак*, об. С *пӧнзаң*; *пӧшак* – 1) ‘лес’; 2) ‘кустарник’ (для об. Ч *понажак*, об. С *пӧнзаң*) [Там же. С. 192, 194]; тым. *тульмозол по* ‘хвойный лес’ [Там же. С. 243]; вас. *шидиль по* ‘паленый лес’ [Там же. С. 297]; кет. *котэлумбыли пӧла* ‘смешанный лес’ [Там же. С. 51]; кет. *тялы по* ‘редкий лес’ [Там же. С. 255] (тялы – светлый).

Помимо выделенных сложных единиц, необходимо также отметить наличие сложных комплексов со структурой, в которой первый компонент является прилагательным таз. *pōl’* ‘деревянный, древесный’; таз. *pōl’qu* ‘бревно’ [7. С. 338; 8. С. 152]. В тазовском диалекте есть ряд простых слов, которые выступают как синонимы по отношению к сложной единице: таз. *tə* ‘бревно’ [7. С. 123; 8. С. 182]; таз. *маку* (а также сложная единица *маккыллака*) ‘бревно’ [7. С. 337; 8. С. 128]; таз. *pōl’ marky* ‘куст, кустарник’ [9, с отсылкой на материалы Мальцева]; таз. *Pol’ marky* ‘название острова’ [Там же]; таз. *pōl’ mekty* ‘груда поваленных бурей деревьев’ [Там же] (таз. *mekty* ‘кочка, холм’); таз. *pōl’ mōt* ‘насыпное жилище с деревянной основой, деревянная землянка’ [9, с отсылкой на материалы Ирикова].

В «Селькупско-русском диалектном словаре» [2] мы находим сложную единицу с отыменным прилагательным *пой*: ел. *пой мӧт* ‘гроб’ [Там же. С. 191]; таз. *pōl’po* ‘кормушка, корыто’ [9]; таз. *pōl’ qor* ‘гроб’ [Там же]; таз. *pōl’ qoral’ (qoryl’) qaqly* ‘грузовая нарта-ящик’ [Там же]; таз. *pōl’ qu (pōl’qu)* ‘лесина’ [Там же]; таз. *pōl’ š̄ipa* ‘манатка (деревянное чучело утки)’ [Там же]; таз. *pōl’ tol’cy* ‘лыжи-голицы’ [Там же]. Таз. *pōl’ amyrsa* может переводиться как ‘деревянная миска’ и ‘миска с деревом’, если существительное выступает в адъективной форме в качестве определения [7. С. 379].

Адъективную репрезентацию существительных составляют формы, входящие в парадигму существительных, семантически (и формально) соотносящиеся с теми или иным падежными формами субстантивной репрезентации, но синтаксически функционирующие подобно прилагательным (именно в силу этого обстоятельства наряду с термином «адъективная форма» существительного в работе используется и термин «прилагательное»). Адъективным формам существительных присущи грамматические категории падежа и посессивности (с субкатегориями лица и числа обладателя) [7. С. 190]. Таким образом, значение этой конструкции зависит от семантики определяющего слова.

В южных диалектах селькупского языка необходимо выделить группу сложных единиц, в состав которых входит отыменное прилагательное об. С, кет. *пой* со значениями 1) лесистый (лесной); 2) древесный; 3) деревянный: об. С *пой тольж* ‘необшитые лыжи’ [2. С. 191]; об. С *пой лапа* ‘деревянный заступ’ [Там же]; об. С *пой сома* ‘деревянная ступа’ [Там же]; об. С *пой пызак* ‘деревянная миска’ [Там же]; кет.

ной мадар ‘куча дров’ [Там же]; кет. *пой макка* ‘поленница’ [Там же]; кет. *пой қарри* ‘лесная гора’ [Там же. С. 98].

В тымском диалекте имеется гидроним, в состав которого входит прилагательное поль: тым. *Поль то* ‘Лесное озеро’ [2. С. 191].

В отношении омонима тым. *ро*, об. *pod*, таз. *pō*, тым. *pōdā*, об. С, Ш, кет. *pot*, кет. *pottj*, *potā* С.Ю. Колесникова предполагает, что «значение ‘год’ является результатом семантического развития “дерево; нечто, связанное с деревом, ростом дерева и так далее” > “год”. При этом исходным мотивом семантического развития является заимствование понятия “год”, вероятно, у русского населения» [15. С. 12]. Однако, по нашему мнению, омонимию «дерево» / «год» сложно рассматривать как явление диахронического сдвига, поскольку этимологически «дерево» и «год» восходят к разным праформам: *rā и *rođ соответственно [16. С. 117, 127].

Представим также результаты подсчета употребления существительного в том или ином значении в корпусе текстов по северному и южному диалектным ареалам. Эмпирической базой исследования послужили 98 селькупских текстов по южным и северным диалектам, общий объем которых составляет более 29 тысяч лексических единиц. Для формирования базы текстов были использованы материалы как архива кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, так и печатные материалы, содержащие тексты на селькупском языке. Подсчет демонстрирует следующее количественное и процентное соотношения (табл. 1, 2).

Таблица 1

Данные по текстам северного диалектного ареала селькупского языка

Результаты подсчета	pō-1	pō-2	pō-3	pō-4
Количественные показатели	43	9	4	1
Процентное соотношение (14 549 лексических единиц корпуса – 100%)	0,295%	0,061%	0,027%	0,006%
	0,389%			

Таблица 2

Данные по текстам южного диалектного ареала селькупского языка

Результаты подсчета	pō-1	pō-2	pō-3	pō-4	pō-5	pō-6
Количественные показатели	16	20	3	1	0	0
Процентное соотношение (14 544 лексических единицы корпуса – 100%)	0,110%	0,137%	0,020%	0,006%	0%	0%
	0,273%					

Возможным объяснением низкого процента значения *pō-4* в корпусе текстов южного ареала селькупского языка является перераспределение его коммуникативной значимости на синонимы селькупского языка: об. С, Ш *mad'*, об. Ч *madʒ'*, кет. *mati*, *mat'ti*; об. Ш, Ч, вас. *šöt*

‘лес, тайга’, которые являются очень употребительными в селькупских нарративах. Отсутствие значения *p̄ō-5* и *p̄ō-6* также объяснимо спецификой тематики текстов бесписьменного селькупского языка.

В ходе исследования особенностей семантической деривации существительного проводился психолингвистический эксперимент «Ответ-реакция на слово-стимул». Результаты подсчета частотности слов-реакций, возникающих у информантов в ответ на слово-стимул, показали, что в 62% случаев в качестве первого значения информанты называли *p̄ō-1* (табл. 3).

Таблица 3

Данные психолингвистического эксперимента «Ответ-реакция на слово-стимул»

Ф.И.О. информанта	<i>p̄ō-1</i>	<i>p̄ō-2</i>	<i>p̄ō-3</i>	<i>p̄ō-4</i>	<i>p̄ō-5</i>	<i>p̄ō-6</i>
Коробейникова Ирина Анатольевна	1-е	2-е				3-е
Луговская Алена Юрьевна	1-е	2-е				3-е
Макшина Агния Александровна	1-е	2-е	3-е			
Мальков Николай Анатольевич	4-е	1-е	5-е	2-е		3-е
Мартынов Яков Яковлевич	2-е	1-е	3-е			
Прокина Татьяна Федоровна	1-е	3-е	4-е	2-е		5-е
Шадрина Людмила Денисовна	1-е	2-е				3-е
Саиспаев Василий Александрович	2-е	1-е				
Фраинд Виктория Викторовна	3-е	2-е	1-е	4-е		5-е

Примечания. Слово-стимул – *p̄ō*. Слова реакции – *p̄ō-1*, *p̄ō-2*, *p̄ō-3*, *p̄ō-4*, *p̄ō-5*, *p̄ō-6*. 1, 2, 3, 4, 5-е – порядок, в котором информанты называли значения существительного *p̄ō*.

Для объективного описания семантической деривации существительного об., кет., тым., вас., таз. *p̄ō*, *p̄ō*; вас. *pod̄ə* чрезвычайно важно не только обнаружение всевозможных контекстов употребления существительного в том или ином значении, но и проверка этого материала синтагматическим критерием отграничения полисемии и моносемии, разработанным Ю.Д. Апресяном [17. С. 187]. Другими словами, необходим анализ имеющихся контекстов на предмет наличия или отсутствия одновременной реализации обоих семантических компонентов ‘В и С’ схемы А = ‘В или С’, где исключительная дизъюнкция – признак полисемии (либо ‘С’, либо ‘В’, но не ‘С’ и ‘В’ вместе); выпадение употреблений типа ‘В и С’ из числа употреблений значения ‘В или С’ является достаточным условием для его распада на два новых значения – ‘В’ и ‘С’ [Там же].

На наш взгляд, значение лексемы об., кет., тым., вас. таз., тур. *p̄ō*, *p̄ō*; вас. *pod̄ə* не является полностью жесткой структурой. На данном этапе развития селькупского языка оно демонстрирует такие особенности, которые свидетельствуют в пользу лабильности значения. Семантическая структура существительного очень хорошо демонстрирует

путь развития многозначности лексемы, или, другими словами, пользуясь терминологией Е.В. Урысон, «вызревания новых значений». Приведем в качестве примера также отрывок из селькупской сказки «Три брата жили» (тазовский диалект): 1. *Ukkyr contōqyt qälympyptāqynty nīl'cyk qoŋyty nēnnāt kos qaj atynty, qaj salty qaj pō atynty*. 'Наконец когда он шел так увидел: впереди что-то виднеется, то ли пень, то ли **дерево** виднеется'. 2. *Tülä etyŋyty tīna qumōqīnty*. 'Подойдя подождал этих своих людей (= спутников)'. 3. *Na tüntōqī təpynyk*. 'Они подошли к нему'. 4. *Nīk ketyŋyty*: «Nēnnā qälympyŋylī, nēnnāt qaj pō qaj qaj atynty». 'Он так сказал: «Вперед идите, впереди то ли **дерево**, то ли что виднеется»'. 4. *Nūny ej nēnnā qənyu*. 'Потом опять вперед пошел'. 5. *Cap tüa – ōnyl' təkpyl' salty matqymmynty*. 'Пришел, а (это) действительно сухой пень торчит'. 6. *Nūny qumōqīnty etyŋyty* 'Потом своих людей (= спутников) подождал'. 7. *Tūŋōqī qumōqīty*. 'Пришли его люди (= спутники)'. 8. *Nīk kətyŋyty wəryq copāqynty*: «*Tap pōly i llä mattēäty. Mat natkuntqorräm mētyntap, a tē nōty pōlī paccalōnylī i tūlī cōtyŋylī*». 'Он так сказал старшему брату: «Это **дерево** сруби. Я тем временем место для ночлега сделаю (приготовлю), а вы затем **дров** наколите и костер разожгите»' [8. С. 36].

Следует отметить, что селькупы не занимались специальной подготовкой деревьев для переработки их в дрова (вырубка, сушка и т.д.). Для дров использовали сухое дерево, сухой пень, которое находили в лесу. В представленном выше отрывке происходит изменение места семантического акцента, схема значения существительного приобретает вид А = 'В или С', причем 'В' ('дерево') и 'С' ('дрова') в контексте повествования тождественны по своим семантическим компонентам (и означают «сухое дерево»). Ср. также следующие примеры: об. Ч *mat por padžal'ešpat* 'я рублю дрова (дерево)' [11]; таз. *nūny Ica tō qnna, pōr paccalnyty, mōtam i llä taqytyty* 'потом Ича отошел, дерево срубил, дверь запер (досл. дом внизу подпер)' (в материалах источника переведено как «бревном подпер») [8. С. 25, 65]. Необходимо также подчеркнуть, что для большинства сложных единиц (рассматриваемых выше) как северных, так и южных диалектов характерно образование на базе буквальных, непереносных значений слов. Их семантическая мотивация прозрачна и не исключает употребление типа 'В и С' из числа употреблений значения 'В или С'.

Возникает ряд вопросов: является ли эта особенность характерной именно для селькупского языка или она унаследована из прасамодийского языка? Как с точки зрения истории языка развивается и эволюционирует моносемия? Возникает ли она из полисемии? Окончательный ответ на эти вопросы можно будет дать лишь тогда, когда для всех самодийских языков будет проведено исследование, аналогичное

тому, какое предложено нами для селькупского: т.е. в результате анкетирования носителей языка и обработки архивных данных будет проведено, моносемия или полисемия представлена у когнатов селькупского слова. Анализ, проведенный нами по словарям самодийских, ряда уральских языков, а также других неродственных языков, демонстрирует определенные результаты (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Семантические параллели существительного
об., кег., тым., вас., таз. *po*, *pō*; вас. *podā* в других языках**

Язык	Сущ.	Значения
Нганасанский	<i>hūaa</i> (<i>xuaa</i>)	‘палка, палочка; дерево, дрова; трубка (в том числе железная)’ [18] (здесь и далее в таблице сохранены транскрипция и способ подачи словарной статьи лексикографических источников материала)
Энецкий	<i>ня</i>	1) ‘дерево’; 2) ‘палка’; 3) ‘столб’; 4) ‘дрова’ [19. С. 113]
Ненецкий	<i>ня</i>	1) ‘дерево’ [20. С. 232; 21. С. 508]; 2) ‘жердь’, ‘шест’, ‘палка’; 3) ‘дрова’; 4) ‘лес’ [21. С. 508]. (Иерархия полисемантического слова представлена по [21. С. 508])
Хантыйский	<i>юх</i> (<i>juχ</i>)	‘дерево, дрова’ [22. С. 17]; ‘дерево, дрова, палка, лес’ [23. С. 331]
Мансийский (вогульский)	<i>ййв</i> (<i>ййвыт</i>)	I ‘дерево’ [24. С. 401]; II ‘гроб’ [25. С. 39]
Венгерский	<i>fa</i>	1) ‘дерево’; 2) ‘лес’; 3) ‘дрова’; 4) ‘древесина’; 5) ‘деревянная оконная рама’; 6) ‘кегля’ [26]
Финский	<i>puu</i>	‘дерево’, ‘дрова’ [27. С. 185]; ‘лес (материал)’ [27. С. 332]
Саамский	<i>mūrř</i>	1) дерево; 2) дрова; 3) ствол [28]; 1) дерево; 2) дрова [29. С. 198]
Удмуртский	<i>пу</i>	‘дерево’ [30. С. 208; 31. С. 230]; ‘древесина’ [30. С. 230]; ‘дрова’ [31. С. 230]; пул ‘доска’ [30. С. 226]
Коми-зырянский	<i>пу</i>	‘дерево’, ‘материал, заготовка’ [31. С. 230; 32. С. 305]
Марийский	<i>пу</i>	‘дрова’, ‘дерево (как материал)’ [33. С. 164]
Кетский	<i>oqs</i>	‘дерево’; ‘палка’ [34. С. 161–162]
Корякский	<i>уттыут</i>	‘дерево’ [35. С. 101]; ‘дубина’ [35. С. 115]; ‘палка’ [35. С. 343]; ‘ствол дерева’ [35. С. 557]; в значении ‘дрова’ используется только во множественном числе существительное <i>уйцутту</i> [35. С. 114]
Нивхский	<i>тиър</i> / <i>зиър</i> – <i>диър</i>	‘дерево’ [36. С. 126]; в значении ‘дрова’ существительное <i>тиър</i> / <i>зиър</i> – <i>диър</i> употребляется во множественном числе [36. С. 135]
Алтайский	<i>агаи</i>	‘дерево’ [37. С. 131]; ‘лес’ [37. С. 275]; ‘палка’ [37. С. 455]
Эвенкийский	<i>мō</i>	1) ‘дерево’ [38. С. 111]; 2) ‘жердь, палка’; 3) ‘бревно, столб’; 4) ‘полено’; 5) ‘лес (сплавной)’; 6) ‘пасть (ловушка на медведя)’ [39. С. 540]
Эвенский	<i>мō</i>	1) ‘дерево’ [38. С. 111]; 2) ‘жердь, палка’; 3) ‘бревно, столб’; 4) ‘полено’; ‘дрова’; 5) ‘лес (сплавной)’ [39. 540]

Окончание табл. 4

Язык	Сущ.	Значения
Негидальский	<i>mō</i>	1) 'дерево' [38. С. 111]; 2) 'жердь, палка'; 3) 'полено'; 'дрова'; 4) 'древко'; 5) 'стебель (растения)'; 6) 'лес' [39. С. 541]
Орочский	<i>mō</i>	1) 'дерево' [38. С. 111]; 2) 'жердь, палка'; 3) 'полено'; 'дрова'; 4) 'лес' [39. С. 541]
Удэгейский	<i>mō</i>	1) 'дерево' [38. С. 111]; 2) 'жердь, палка'; 3) 'полено'; 'дрова' [39. С. 541]
Ульчский	<i>mō</i>	1) 'дерево' [38. С. 111]; 2) 'жердь, палка'; 3) 'полено'; 'дрова' [39. С. 541]
Орокский	<i>mō</i>	1) 'дерево' [38. С. 111]; 2) 'жердь, палка'; 3) 'полено'; 'дрова'; 4) 'ствол (дерева)'; 5) 'боковые жерди в палатке' [39. С. 541]
Нанайский	<i>mō</i>	1) 'дерево' [38. С. 111]; 2) 'жердь, палка'; 3) 'полено'; 'дрова'; 4) 'древко (флага)' [39. С. 541]; 1) 'дерево'; 2) 'дрова'; 3) 'палка'; 4) 'древко' [40. С. 263]
Маньчжурский (вымирающий язык)	<i>moo</i>	1) 'дерево' [38. С. 111]; 2) 'древесина'; 3) 'палка' [39. С. 541]
Чжурч- жэньский (мертвый)	<i>móh</i> (<i>múh</i>)	'дерево, палка, лес' [39. С. 541]

Как видно из табл. 4, у когнатов селькупского существительного об., кет., тым., вас. таз., тур. *po*, *pō*; вас. *podā* наблюдается близкое соотношение значений. Это свидетельствует в пользу того, что этимон селькупского слова на прасамодийском и даже прауральском уровне уже имел очень близкий набор значений. Нам представляется более вероятным, что и для праязыков у этого слова скорее следует предполагать моносемию, поскольку эволюция полисемии с одними и теми же значениями в моносемию представляется маловероятной. Интересно, что и в ряде других (не уральских) языков некоторых коренных народов Российской Федерации, принадлежащих к различным генетическим формациям, наблюдаются семантические параллели, которые отражены в вышеприведенной таблице.

Таким образом, дальнейшее более глубокое осмысление структуры значения названия дерева в родственных и неродственных языках открывает перспективы исследований, которые позволят вывести на новый уровень и семантическую реконструкцию, поскольку можно будет не просто реконструировать праязыковое значение, но и описывать его структурную организацию (различать праязыковую моносемию vs полисемию).

Литература

1. *Dulson A.* Über die räumliche gliederung des sölkupischen in ihrem verhältnis zu den alten volkstumsgruppen // Sowjetische finnisch-ugrische sprachwissenschaft VII. 1971. № 1. S. 35–43.
2. *Селькупско-русский* диалектный словарь / В.В. Быконя, Н.Г. Кузнецова, Н.П. Максимова; под ред. В.В. Быкони. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2005. 348 с.
3. *Helinski E., Kahrs U.* Nordselkupisches wörterbuch von F.G. Mal'cev (1903). Hamburg, 2001. 165 s.
4. *Helinski E.* The language of the first selkup books. Szeged, 1983. 269 s.
5. *Selkupisches* wörterverzeichnis tas-dialekt von István Erdélyi. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1969. 316 s.
6. *Прокофьев Г.Н.* Селькупский (остяко-самоедский) язык. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. Ч. 1. 138 с.
7. *Кузнецова А.И., Хелимский Е.А., Грушикина Е.В.* Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. 412 с.
8. *Кузнецова А.И., Казакевич О.А., Иоффе Л.Ю., Хелимский Е.А.* Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. 196 с.
9. *Северноселькупский* словарь / сост. Е.А. Хелимский // Universität Hamburg. Hamburg, 2011. URL: http://www.helinski.com/Taz_Selkup_Dictionary (дата обращения: 24.12.2012).
10. *Sölkupisches* wörterbuch aus aufzeichnungen von Kai Donner, U.T. Sirelius und Jarmo Alatalo. Zusammengestellt und herausgegeben von Jarmo Alatalo. Lexica Societatis Fennougricae XXX. Helsinki, 2004. 466 s.
11. *Материалы*, собранные во время научных экспедиций автора в Парабельский район Томской области (2011 г.).
12. *Сказки* нарымских селькупов : кн. для чтения на селькупском языке с переводом на русский язык / пер., коммент. В.В. Быкони [и др.]. Томск : НТЛ, 1996. 187 с.
13. *Морфология* селькупского языка : Южные диалекты / Э.Г. Беккер, Л.А. Алиткина, В.В. Быконя, И.А. Ильяшенко. Томск, 1995. Ч. 1. 292 с.
14. *Сахарова О.В.* Флористическая лексика селькупского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2010. 25 с.
15. *Колесникова С.Ю.* Календарная система в традиционной культуре селькупов : автореф. дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2000. 18 с.
16. *Jahnhunen J.* Samojedischer Wortschatz. Helsinki, 1977. 186 s.
17. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. М. : Яз. рус. культуры, 1995. Т. 1 : Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 472 с.
18. *Электронный* словарь нганасанского языка. URL: <http://www.speech.nw.ru/Ngasan/introgus.html> (дата обращения: 24.12.2012).
19. *Сорокина И.П., Болина Д.С.* Энецко-русский и русско-энецкий словарь. СПб. : Просвещение, 2001. 311 с.
20. *Алмазова А.В.* Самоучитель ненецкого языка. Л. : Учпедгиз, 1961. 240 с.
21. *Ненецко-русский* словарь. Около 22 000 слов / сост. Н.М. Терещенко. М. : Сов. энциклопедия, 1965. 943 с.
22. *Рандымова З.И.* Хантыйско-русский словарь : приуральский диалект. Салехард, 2009. 19 с. URL: <http://www.libraries-yanao.ru> (дата обращения: 24.12.2012).
23. *Steinitz W.* Dialektologisches und etymologisches wörterbuch der ostjakischen sprache. Berlin, 1966. 1992 s.
24. *Munkacsy B., Kalman B.* Wogulisches wörterbuch. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1986. 950 s.

25. *Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А.* Словарь мансийско-русский и русско-мансийский : около 4 000 слов : пособие для учащихся начальной школы. Л. : Просвещение, 1982. 359 с.
26. *Русско-венгерский* и венгерско-русский словарь ON-LINE // Венгрия. [Б. м.], 2011. URL: <http://www.vengria-hu.eu/index.php?page=slovar> (дата обращения: 24.12.2012).
27. *Русско-финский* словарь: 61 000 слов / под ред. М.Э. Куусинена, Х.И. Лехмуса, В.М. Оллыкайнена, А.И. Флинкмана. М. : ГИС, 1963. 1000 с.
28. *Электронный* саамский словарь. URL: <http://www.shvedirina.ru/saamskiy-slovar> (дата обращения: 24.12. 2012).
29. *Саамско-русский* словарь : 800 слов / Н.Е. Афанасьева [и др.] ; под ред. Р.Д. Куруч. М. : Рус. яз., 1985. 568 с.
30. *Русско-удмурдский* словарь / сост. П.Н. Перевощиков. М. : ГИС, 1956. 1360 с.
31. *Лыткин В.И., Гуляев Е.С.* Краткий этимологический словарь коми языка / под ред. В.И. Лыткина. М. : Наука, 1970. 386 с.
32. *Жилина Т.И., Сахарова М.А., Сорвачева В.А.* Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Около 25 000 слов / под общ. ред. В.А. Сорвачевой. Сыктывкар : Коми книж. изд-во, 1961. 492 с.
33. *Васильев В.М., Учаев З.В.* Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола : Марийское книж. изд-во, 2003. 296 с.
34. *Поротова Т.И.* Словарь говорных форм кетских существительных (с формами множественного числа) / ред. Е.Г. Которовой, Е.А. Клопотовой. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2002. 282 с.
35. *Русско-корякский* словарь : 18 500 слов : с приложением краткого грамматического очерка корякского языка / сост. А.Н. Жукова. М. : Сов. энциклопедия, 1967. 752 с.
36. *Савельева В.Н., Таксами Ч.М.* Русско-нивхский словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1965. 479 с.
37. *Русско-алтайский* словарь: 30 000 слов / под ред. Н.А. Баскакова. М. : Сов. энциклопедия, 1963. 876 с.
38. *Васильев В.М., Учаев З.В.* Марийско-русский словарь. Йошкар-Ола : Марийское книж. изд-во, 2003. 296 с.
39. *Сравнительный* словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю / под ред. В.И. Цинциуса. Л. : Наука, 1975. Т. 1. 690 с.
40. *Оненко С.Н.* Нанайско-русский словарь : 12 800 слов / под ред. В.А. Аврорина ; Сиб. отд-ние АН СССР, Ин-т истории, филологии и философии. М. : Рус. яз., 1980. 552 с.

Список сокращений

вас. – васюганский диалект; ел. – елогуйский говор; кет. – кетский диалект; об. – обский ареал (об. С, Ш, Ч); об. С – обские говоры Сюсюкум; об. Ч – обские говоры Чумьлыккуп; об. Ш – обский говор Шешкум и Шешкуп; таз. – тазовский диалект; тур. – туруханский говор; тым. – тымский диалект.

SPECIAL FEATURES OF THE SEMANTIC DERIVATION OF THE NOUN ‘TREE; TRUNK, STEM, BOLE; FIREWOOD; WOOD; STICK...’

Dubrovskaya N.V.

Summary. The article shows one of the possible ways of dealing with semantic derivation structure of nouns in Selkup as well as lexicographical representation of semantic data.

Key words: Selkup; semantic derivation; polysemy; monoseme; semantic structure.